

Четверо собрались и вместе направились к парковке. На полпути у Лю Пина зазвонил телефон. Он достал его, взглянул на экран и поспешно ответил, приложив к уху:

— Старший брат... Да, мы вместе, только что выступили... Хорошо.

Он передал телефон Сюй Чэ:

— Твой брат.

Сюй Чэ взял телефон и поднес его к уху:

— Брат... Вернусь, поужинаю с Лю Пином и Мао Тао, а потом домой.

Вечером температура упала, северный ветер пронесся через парковку, срывая с деревьев слой за слоем сухие листья. Сюй Чэ втянул шею в плечи, плотнее застегнув только что надетую кожаную куртку.

— Мой телефон кто-то нашел? Кто это?

Сюй Чэ направился к своей машине. Их автомобили стояли не вместе, они уже разошлись, договорившись встретиться у выхода с парковки.

— Ага, понятно, завтра заберу.

Сюй Чэ открыл дверь, сел за руль, установил телефон на держатель и включил громкую связь:

— Брат, я буду дома примерно через два часа.

— Когда будешь возвращаться, заешь к тете Ли и забери маму. — Сюй Ян дал младшему брату задание.

— Мама снова играет в маджонг у тети Ли? Как я ее заберу?

Сюй Чэ включил поворотник, и «Роллс-Ройс Фантом» плавно выехал на главную дорогу, оставляя за собой резкую голубую полосу света.

— Пусть папа забирает.

— Папа уже там, говорит, не хочет уходить, хочет еще пару партий сыграть. — Сюй Ян добавил:

— Папа сейчас готовит рыбный бульон, когда вернешься, поешь.

— Рыбный бульон для меня? Сначала мама, потом невестка, а мне останется только обедки.

— Младший, будь доволен. Я рядом с папой стою, а он мне даже ложку не предложил.

Сюй Ян рассмеялся.

— В его глазах ты хотя бы в первой тройке.

— Правда? Я чуть ли не плачу от умиления.

Сюй Чэ улыбнулся.

— Как только твой малыш появится, я сразу же окажусь на задворках.

— Да, тогда ты окончательно потеряешь статус самого младшего в семье.

— Фу, ты совсем зазнался. Брат, может, ты поедешь? У меня еще два часа, мама еще две партии сыграет, а потом будет жаловаться, что спина болит.

— Я не могу, мне нужно заниматься с твоей невесткой, делать ей массаж...

— Ох, ну вы даете. Получается, я единственный холостяк в семье, и вы так со мной обращаетесь?

Сюй Чэ выехал с парковки и остановился у обочины, ожидая остальных.

— Сегодня я не вернусь, пойду с друзьями греться.

— Какой холостяк? Маленькая Сяо Гуай ждет тебя дома. Твоя невестка сегодня ее купала, она теперь вся такая ароматная, спит на твоей кровати.

— Ох, брат, передай спасибо невестке.

— Не за что, младший.

В трубке раздался мягкий женский голос.

— Не слушай его, Сяо Гуай не на твоей кровати, осенью она линяет, не стоит ее все время держать в твоей комнате, а то аллергия начнется.

— Понял, слушаюсь.

Сюй Чэ взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что остальные три машины уже выехали и выстроились у обочины. Все автомобили были шикарными, даже самый скромный из них — белый «БМВ» с открытым верхом.

Сюй Чэ легонько нажал на клаксон, и кортеж двинулся к шашлычной.

— Брат, невестка, отдохайте, я сегодня вернусь поздно, а завтра сыграю племяннику ночную серенаду, что-нибудь вроде «Канона в ре мажоре». Воспитание с детства.

— Какой племянник? Может, племянница? — тихо рассмеялась Мяо Сяосяо.

— Племянница тоже подойдет, племянник или племянница — все равно сокровище, всем сыграю.

Сюй Чэ уже собирался положить трубку, как вдруг из телефона раздался голос его отца, Сюй Шипэя:

— Сюй Ян, иди, отнеси Сяосяо... Ты сказал младшему, чтобы он забрал маму?.. Оставь младшему порцию...

Эти двое: за пределами дома — отец и сын, которые неизменно возглавляют список Forbes, а дома превращаются в домашних хозяев, покорных, как кролики.

Через 20 минут четверо добрались до ночного рынка у реки Хучэн. Рынок находился в узком

переулке, куда машины не могли заехать, поэтому они припарковались у обочины и отправились пешком вглубь переулка. Сюй Чэ достал из кармана телефон и вернул его Лю Пину.

— Младший брат, может, пока возьмешь его себе? — предложил Лю Пин.

— Нет, мой телефон нашелся, завтра заберу.

Этот переулок был старым, брусчатка на земле отполирована до мягкого блеска, похожего на нефрит. Фонари по бокам светили тускло, а под ними тянулись длинные ряды ларьков с едой: пельмени, жареная лапша, супы, шашлыки, пиво... Все парило, ароматы были насыщенными и пряными.

Из-за похолодания торговля на рынке шла вяло, продавцов было больше, чем покупателей.

Сюй Чэ и его друзья направились к шашлычной Толстяка в глубине переулка. Они привычно поставили маленький столик у обочины, Чжао И накрыл его одноразовой пластиковой скатертью, Фэн Маотао взял четыре пластиковые миски и палочки, разложив их на столе.

Лю Пин зашел в низкий домик за шашлычной и вынес четыре красных пластиковых табурета, расставив их вокруг стола.

Сюй Чэ вместе с хозяином шашлычной присел у другого стола, открыл пенопластовый ящик и начал доставать шампуры с мясом и сосисками.

— Сегодня дела идут неважно, Толстяк. — Сюй Чэ пересчитал шампуры.

— Да, похолодало, народу мало, вы только трети сегодня.

Толстяк положил на тарелку горсть шампуров.

— Может, после вас закроюсь.

— Тебе бы помещение арендовать, в такую погоду никто на улице сидеть не хочет. Сколько раз тебе говорил? Что ты думаешь? — спросил Сюй Чэ.

— Если денег не хватает, я дам, не в подарок, а как инвестицию.

— Нет, младший брат, я тебя никогда за чужого не считал, ты это знаешь.

Толстяк покачал головой.

— Я не могу уйти, должен здесь оставаться. Этот район скоро будут сносить, если я уйду, мои родственники сразу же все захватят.

— Разве документы на дом не на имя твоих родителей?

— Младший брат, ты их не знаешь.

Толстяк снова покачал головой.

— Да, документы на имя родителей, но они могут просто занять дом и не уйти. Что я сделаю? Они готовы в грязи валяться, лишь бы досадить.

— Но ты же не можешь всю жизнь привязаться к этому дому, у тебя вся жизнь впереди.

Сюй Чэ нахмурился.

— Я найду людей, которые помогут тебе охранять дом.

Толстяк на секунду замер:

— Потом поговорим, младший брат. Я понимаю, если что-то случится, я к тебе обращусь, обязательно.

— Помни, ты не один, мы все здесь.

Сюй Чэ пересчитал шампуры и положил их на тарелку Толстяка.

— Ты уже ел? Садись с нами.

Толстяк оглянулся на переулок, где почти не было посетителей:

— Ладно, сначала вам приготовлю.

Он поднял тарелку.

— Младший брат, возьми еще, я пока займусь шампурами. Как обычно, остро, солено и с кумином?

— Да, по старому рецепту.

Сюй Чэ выбрал еще несколько шампуров с овощами и поставил тарелку рядом с Толстяком.

Толстяк разжег мангал и начал жарить шампуры, смазывая их маслом:

— Младший брат, иди садись, не стой здесь, искры на куртку попадут... Я тебе такую куртку не смогу возместить.

Сюй Чэ поставил тарелку, потянул за молнию куртки и щелкнул языком:

— Да, не сможешь. Я пойду, заканчивай и присоединяйся.

Он направился к столу.

— Эй, — окликнул его Толстяк.

— Что? — Сюй Чэ обернулся.

Толстяк прикусил губу, глядя на него, словно хотел что-то сказать, но не решился.

— Что такое? Говори.

Сюй Чэ оторвал кусок бумажного полотенца и вытер руки.

— Младший брат, Хань Бин вернулся, он искал меня.

Толстяк провел рукой по носу.

— Он хотел твой номер, но я не дал.

Сюй Чэ склонил голову набок, уголок его губ приподнялся. Оранжевый свет мангала отразился в его светлых глазах, но в них читалась холодная осенняя прохлада:

— Хань Бин? Не знаю такого.

Толстяк замер, посыпал шампуры кумином, а затем понял и улыбнулся:

— Понял, младший брат.

Сюй Чэ махнул рукой, подошел к столу и сел на табурет. Его длинные ноги упирались в край стола, что было неудобно, поэтому он отодвинул табурет, чтобы ногам стало комфортнее.

<http://bllate.org/book/16157/1447488>